

DOI: 10.15372/PHE20170302
УДК 316.7+37+316.6

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Ю. Полянкина (Новосибирск)

***Аннотация.** Процессы интеграции и дифференциации в образовании и их результаты затрагивают социальное измерение современного отечественного образования. Социальные интеграция и дифференциация в образовании могут проявлять себя как положительные и отрицательные тенденции.*

Социальная дифференциация в образовании на институциональном уровне способствует сосуществованию общеобразовательных и авторских школ, обеспечивающих расширение спектра возможностей для удовлетворения образовательных потребностей подрастающего поколения. Дифференциация также проявляется в воспроизводстве социального неравенства и профессиональной стратификации (деление профессий на престижные и непрестижные, не полностью соответствующее реальной востребованности представителей непрестижных в глазах граждан сфер занятости). На уровне организации учебного процесса с помощью внедрения института тьюторства дифференциация способствует индивидуализации образования. Однако такое индивидуализированное образование может стать элитным и недоступным для большинства граждан.

Социальная интеграция служит целям сплочения нации и аккультурации мигрантов в российском обществе посредством системы образования. Инклюзивное обучение школьников и студентов с ограниченными возможностями здоровья и особенностями в развитии способствует их социализации. Общее содержание образования и схожие образовательные траектории его субъектов также направлены на формирование единой картины мира граждан страны и их консолидации. Но и социальная интеграция без учета особых образовательных потребностей одаренных студентов, студентов с ограниченными возможностями здоровья или представителей этнических культур сужает их выбор и горизонт развития. Автор статьи находит эмпирические подтверждения данным тезисам и предлагает выход из сложившейся ситуации, который воз-

---

© Полянкина С. Ю., 2017

Софья Юрьевна Полянкина – старший преподаватель кафедры иностранных языков, соискатель кафедры философии факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: polyankina@corp.nstu.ru.

Sophia Yu. Polyankina – Senior Lecturer at the Chair of Foreign Languages, degree-seeking applicant at the Chair of Philosophy of the Department of Humanities, Novosibirsk State Technical University.

возможен при успешной реализации Министерством образования и Правительством РФ проекта «Открытое образование».

Ключевые слова: социальная интеграция, социальная дифференциация, система образования, социализация, индивидуализация.

THE PROBLEM FIELD OF SOCIAL INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN THE SYSTEM OF DOMESTIC EDUCATION

S. Yu. Polyankina (Novosibirsk)

Abstract. *The processes of integration and differentiation in education and their results affect the social dimension of modern domestic education. Social integration and differentiation in education can manifest themselves as positive and negative trends.*

Social differentiation in education at the institutional level contributes to the coexistence of comprehensive education and author schools, providing an expansion of the range of opportunities to meet the educational needs of the younger generation. Nevertheless, differentiation also manifests itself in the reproduction of social inequality and professional stratification (division of professions into prestigious and non-prestigious, not completely corresponding to the real demand for representatives of non-prestigious spheres of employment in the eyes of citizens). At the level of the organization of the educational process, by means of introduction of tutoring, differentiation contributes to the individualization of education. However, such an individualized education can become elite and inaccessible for most citizens.

Social integration serves the purposes of uniting the nation and acculturation of migrants in Russian society via the education system. Inclusive education of schoolchildren and students with disabilities and developmental peculiarities contributes to their socialization. The common content of education and similar educational trajectories of its subjects are also aimed at forming a single picture of the world in the citizens of the country and their consolidation. But social integration without taking into account the special educational needs of gifted students, students with disabilities or representatives of ethnic cultures narrows their choice and horizon of development. The author of the article finds empirical confirmation of these theses and proposes a way out of the current situation, which is possible with the successful implementation of the project «Open Education» by the Ministry of Education and the Government of the Russian Federation.

Keywords: *social integration, social differentiation, education system, socialization, individualization.*

Социальное измерение интеграции и дифференциации в системе образования современной России мы обнаруживаем в достижении социально-экономического, гендерного, этнического, социокультурного равенства (интеграция) или же неравенства (негативная дифференциация) в образовании, а также проблемах, связанных с образованием детей с ограниченными возможностями здоровья и трудностями в обучении.

Социальная интеграция соотносится с процессом установления оптимальных связей между относительно самостоятельными, мало связанными между собой социальными объектами (индивидуумами и группами) и их дальнейшим встраиванием в единую, целостную систему, в которой согласованы и взаимозависимы ее части на основе общих целей, интересов, ценностей, норм и смыслов. Социальная дифференциация – противоположно ориентированный процесс расчленения социального целого или его части на взаимосвязанные элементы, появляющиеся в результате эволюции, перехода от простого к сложному (появление различных профессий, статусов, ролей, групп, субкультур и т. д.) [1, с. 72].

По мнению Б. С. Гершунского, сфера образования все еще не выполняет своей главной, интегративной функции, призванной служить во имя духовного единения и взаимопонимания людей [2]. Уделяя значительное внимание подробной характеристике данной функции, Л. Я. Осипова определяет понятие социальной интеграции как совокупности процессов, «благодаря которым: а) происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; б) реализуются те или иные формы поддержания социальными группами определенной устойчивости и равновесия в обществе; в) обеспечивается способность социальной системы или отдельных ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий» [3, с. 42]. Процессы интеграции и их результаты в образовании играют значительную роль в обеспечении социальной стабильности и социальной динамики.

Однако не стоит забывать, что помимо интегративной функции образование выполняет и функцию воспроизводства различных форм социальной дифференциации, обеспечивающей в первую очередь вертикальную и горизонтальную мобильность людей. Дифференцирующим, по сути, является и воспроизводство в процессе образования специфических символических миров (универсумов), репрезентирующих тот или иной специфический способ самоидентификации и мировосприятия членов отдельных социальных страт, слоев и групп.

Учитывая общественную значимость двух разнонаправленных процессов в системе образования, согласимся с мнением Л. Я. Осиповой о том, что «образование как социальный институт может одновременно и содействовать процессам социальной интеграции, например, в культурной или нормативной сфере, создавая условия для единой интерпретации особого круга событий и явлений, релевантных для данной социальной общности как целого, и в то же самое время может усиливать процессы социальной дифференциации, содействуя росту разнообразия, например, в форме укрепления этнокультурной идентичности в полиэт-

ничном и поликультурном социуме» [3, с. 43]. Диалектическая взаимосвязь процессов социальной интеграции и дифференциации выражается в том, что институт образования, с одной стороны, может содействовать сглаживанию социальных различий, а с другой – укрепляет и углубляет социальные различия. Однако необходимо поддерживать баланс и гармоничное единство названных противоположностей, поскольку тоталитаризм в образовательной политике неизбежно ведет к чрезмерной акцентуации функции интеграции, а либеральный вариант, напротив, – к чрезмерному обострению социальных различий и беспорядочной множественности проявлений социальности.

На теоретическом уровне в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в п. 2 ст. 3 задекларировано основание социальной интеграции: «...обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования» [4]. Однако на эмпирическом уровне исследования системы образования наблюдается противоречие между декларируемой миссией системы образования по актуализации социальной мобильности граждан и фактическим воспроизведением и поддержанием социального неравенства, несмотря на нововведения, призванные изменить сложившуюся ситуацию, делающие образование доступнее (возможность подачи документов в несколько вузов независимо от места проживания, образовательные кредиты и т. д.). Наряду с призывами к равенству и консолидации российского общества в системе образования можно наблюдать и обратные тенденции к дезинтеграции.

Л. П. Михеева подтвердила, что социальная дифференциация в системе образования ведет к формированию и закреплению двух образовательных секторов: «традиционного, связанного с воспроизводством низкостатусных позиций, и элитарно-инновационного, закрепляющего позиции социальной и интеллектуальной элиты, – а неравенство доступа к высшему образованию определяется неравенством стартовых возможностей, что приводит к расхождению между социальными предпочтениями и социальной селекцией в образовании» [5, с. 9–10].

Социально-экономическая дифференциация обучающихся в системе современного российского образования также является по преимуществу ведущей. И. М. Ильинский, негативно оценивая проводимые с 1990-х гг. образовательные реформы, видит главный замысел «модернизации» российского образования в разделении высшего образования на три типа: элитарное образование (магистратура), обслуживающее образование (бакалавриат), прикладное образование (прикладной бакалавриат) [6] по примеру Запада, что возвращает нас к социальной дифференциации античного мира, где образование способствовало социальной сегрегации.

Подтверждение вышесказанному находим в статистических данных. Согласно результатам опроса «Левада-Центра», проведенного в 2015 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения на вопрос «Можете ли Вы (Ваши дети, внуки) сейчас, при необходимости, получить хорошее образование?» отрицательно («скорее нет», «определенно нет») ответили 44% респондентов (что, впрочем, меньше 59% пессимистично настроенных респондентов в 2012 г.), положительно – 46% и затруднились ответить 10% опрошенных [7, с. 107].

По данным ВЦИОМ на 2016 г., доступность высшего образования, по мнению половины россиян (53%), в наши дни ниже, чем в советское время. Обратного мнения придерживаются 38% всех опрошенных. Среди людей пенсионного возраста соответствующие ответы дали 58% и 34%, тогда как среди молодежи от 18 до 24 лет – 45% и 42%, среди малообеспеченных – 58% и 33%, а среди респондентов с высоким достатком – 40% и 54%. Высшее образование рискует стать общим, поскольку большинство россиян (81%) хотели бы видеть своих детей и внуков именно выпускниками вузов. Среднее профессиональное образование (техникумы, колледжи, а также ПТУ), напротив, не пользуются спросом: его для своих детей выбрали бы лишь 5% взрослых. Неутешительной тенденцией представляется то, что 40% опрошенных уверены, что уровень доступного образования и материальный достаток находятся в прямо пропорциональной зависимости [8].

Интересно, что при этом для достижения благополучия люди все больше склонны полагаться на собственные силы и считают, что успех в жизни зависит от самого человека (61% опрошенных в 2015 г. на контрасте с 37% в 2000 г.), нежели от того, насколько справедливо устроено общество (36% респондентов в 2015 г. против 56% в 2000 г.) [9, с. 21]. ВЦИОМ констатирует, что если в 1991 г. главным фактором, влияющим на уровень образования, считались способности ребенка (58%), то в настоящее время важнее является его мотивированность к обучению и тяга к знаниям – 53%, а вторым по значимости опять же считается материальное положение семьи (47% в 2016 г. против 34% в 1991 г.) [8].

Полагаем, что недоверием государству и неверием в справедливость общественного устройства объясняется стремление платежеспособных родителей обучать ребенка в частной школе и нанять как можно больше репетиторов для подготовки к итоговой аттестации, а также присутствие коррупционной составляющей при сдаче выпускниками школ Единого государственного экзамена и зачислении в высшие учебные заведения.

Однако на отдельных уровнях системы образования можно заметить сужение поля дифференциации. К примеру, в содержании основного общего образования это происходит за счет отмены национально-регионального компонента гуманитарного образования, включавшего в себя ас-

пекты этнопсихологии, этнопедагогике, социологии личности, а также национально-региональные проблемы философии, истории, политологии, истории культуры, региональных особенностей экономики, социологии права [9]. Наличие в образовательной программе такого компонента давало образовательному учреждению статус национального образовательного учреждения. ФГОС начального общего, основного общего и среднего (полного) образования, новый закон «Об образовании» более ориентированы на интеграцию в сфере национального образования, на единство в многообразии, а именно на «формирование российской гражданской идентичности обучающихся, единства образовательного пространства Российской Федерации, сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, возможности получения основного общего образования на родном языке, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России» [10; 11].

Вероятно сужение поля дифференциации и в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья, в связи с тем, что с 2017 г. все 43 000 российских общеобразовательных школ обязаны принимать таких детей на учебу в целях их интеграции в общество. Причем в специальной педагогике в современной России, как и на Западе, доминирует стремление к новой интеграции, или инклюзии. Западные родоначальники данной концепции объясняют разницу между старой интеграцией (конец XX в.) и новой интеграцией (начало XXI в.) тем, что в первом случае интеграция могла быть лишь *периодической* (дети из специальных учебных заведений иногда собирались в общеобразовательные школы на какое-то мероприятие или «неделю интеграции» для совместного обучения), *географической* (дети с особыми образовательными потребностями обучались в тех же зданиях, что и обычные дети, но никак не контактировали), *социальной* (дети с особыми образовательными потребностями обедали, играли и общались с обычными, но не обучались совместно) или же *функциональной* (дети с особыми образовательными потребностями и обычные дети постоянно обучались вместе), но так или иначе не образовательные учреждения подстраивались под нужды и потребности таких детей, а сами дети были вынуждены выживать в условиях нормальности, в то время как новая интеграция предполагает перестройку самой школьной системы [8]. Эта перестройка подразумевает создание безбарьерной среды на территории образовательного учреждения; специальной учебной среды (включая особую мебель, компьютерные технологии и программное обеспечение для слабовидящих/незрячих, слабослышащих/глухих, глухонемых обучающихся), наличие специальных педагогов (сурдопедагогов, логопедов, тифлопеда-

гогов, олигофренопедагогов) и переводчиков с языка глухих; введение в учебный план недискриминационного обсуждения проблем ограниченных возможностей здоровья и задержкой психического развития; борьбу со стереотипами и отрицательным образом людей с ограниченными возможностями здоровья и задержкой психического развития; расширение учебного плана с акцентами на разные сильные стороны и склонности обучающихся, разные стили обучения (аудиальный, визуальный, кинестетический); применение педагогики сотрудничества и наставничество сверстников; серьезную работу с родителями или опекунами; критическое отношение к использованию педагогами и учениками тезуаруса, описывающего проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья и задержкой психического развития и формирование особого уважительного этикета (то есть совокупности нравственных императивов, имплицитно присущих интерсубъективному пространству); борьбу с оскорблениями, издевательствами и хулиганством, которую необходимо сделать неотъемлемой частью политики образовательного учреждения; сотрудничество с высшими учебными заведениями (для школ) и производством (для вузов) с целью содействия в продвижении выпускников по академической и карьерной лестнице; введение особой дифференцированной программы лечебной физической культуры и т. д. Представляется, что уровень готовности общеобразовательных школ на сегодняшний день не настолько высок, и остается надеяться, что количество специальных школ и классов не будет сокращаться, чтобы не лишать родителей детей с особыми образовательными потребностями выбора.

Не менее значимым на сегодняшний момент представляется вопрос о дифференцированном либо интегрированном обучении одаренных детей. Озабоченность судьбой талантливых школьников возникла в 2011 г. на фоне изъятия из законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» понятия лицеев, гимназий и других подвидов средних учебных заведений, в которых обучаются примерно 13% от общего числа школьников [12]. В 2012 г. специальным приказом Минобрнауки «Об утверждении перечня показателей деятельности общеобразовательного учреждения, необходимых для установления его государственного статуса» утверждена типология школ с закреплением государственного статуса гимназий, обеспечивающих реализацию как общеобразовательных программ, так и «дополнительную (углубленную) подготовку обучающихся по предметам гуманитарного профиля», и лицеев – «по предметам технического или естественнонаучного профиля» [10]. Представляется верным согласиться с А. Ковальджи, заместителем директора по науке московского лицея «Вторая школа», и и. о. руководителя департамента образования г. Москвы И. Калиной в том, что в обычных общеобразовательных школах «идет типичный процесс коллективизации», по-

скольку школа вообще, как правило, не рассчитана на одаренных детей и «способна понять, принять и признать очень узкий спектр направлений одаренности» [13], при том, что в XXI в. бытует мнение о потенциальной одаренности всех без исключения детей.

Наряду с дифференцированным подходом к обучению талантливых детей в лицеях, гимназиях и различного типа училищах (музыкальных, художественных, хореографических и т. д.) существуют апологеты интеграции таких детей в обычные государственные общеобразовательные учреждения, дабы не вырывать их из социального контекста. Это политическая проблема, остро стоящая в странах с эгалитарной системой, стремящихся к созданию общества равных возможностей (например, страны Скандинавии, где поддержка одаренных детей еще недавно считалась недемократичной).

Г. И. Петрова и Ф. А. Ковальчук полагают, что внедряемый в настоящее время институт тьюторства, призванный служить дифференцирующим целям образования, при котором образовательная траектория обучающегося выстраивается с помощью тьютора как индивидуально-жизненная, то есть как уникальный проект, будет способствовать формированию элитного образования [14]. Авторы полагают, что элитное образование отличается от эгалитарного именно направленностью на индивидуализацию субъекта образования. Эгалитарное же общее образование с единым учебным планом служит целям социализации. Таким образом, чем более дифференцированным становится образование, тем более недоступным и элитным оно является для его субъектов. Данная тенденция прослеживается, на наш взгляд, и в виртуальном образовательном пространстве высшего образования.

Напомним, что в марте 2017 г. рабочая группа Аналитического центра при Правительстве РФ, состоящая из более сотни экспертов (представителей высших учебных заведений, разработчиков образовательных технологий, основателей проекта «Открытое образование», чиновников и предпринимателей) приняла решение о создании до конца 2017 г. нормативной базы, позволяющей университетам беспрепятственно включать открытые онлайн-курсы в свои образовательные программы. Решение принято в рамках осуществления приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», целью которого является подготовка «к 2018 г. условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн человек к концу 2025 г.» [15]. В тексте паспорта проекта подчеркивается его важность как для формального (освоение основных профессиональных компетенций), так и неформального образо-

вания (обеспечение профессиональной ориентации учащихся, выявление талантливых детей, образования на протяжении всей жизни во всех сферах научного знания и самоопределения личности).

Вероятны два сценария претворения данного проекта в жизнь. Согласно первому (оптимистическому) сценарию система организации, проведения, признания а, главное, выбора и записи на подобные онлайн-курсы будет способствовать расширению образовательных возможностей субъекта образования для выстраивания собственной уникальной образовательной траектории, не ограниченной стенами вуза и профессорско-преподавательским составом. При этом системе удастся обеспечить достойный уровень как дифференцированности образования, так и его интегративности в рамках отечественного виртуального образовательного пространства. Согласно же второму сценарию все вышеозначенное будет лишь декларировано, но не обеспечено на должном уровне, онлайн-образование станет более выгодным и массовым (эгалитарным), а традиционные консультации с профессором в небольших группах, при которых педагог будет исполнять еще и роль тьютора, будут признаком элитного образования, удовлетворяющего уникальным потребностям его субъектов.

Резюмируя результаты анализа проблемного поля интеграции и дифференциации в системе образования современной России, констатируем, что изучаемые процессы связаны как с позитивными, так и с негативными явлениями в системе образования. К первым относим возможность существования благодаря дифференциации на институциональном уровне авторских школ, обеспечивающих расширение спектра возможностей удовлетворения образовательных потребностей подрастающего поколения; интеграцию мигрантов в российское общество посредством системы образования; инклюзивное обучение школьников и студентов с ограниченными возможностями здоровья и особенностями в развитии; умеренные индивидуализацию и коллективизацию в процессе обучения и воспитания; ко вторым – воспроизводство социального неравенства; профессиональную стратификацию (деление профессий на престижные и непрестижные, не полностью соответствующее реальной востребованности представителей непрестижных в глазах граждан сфер занятости); излишнюю коллективизацию образования без учета образовательных потребностей одаренных детей.

Считаем, что обогащение отечественного образовательного пространства по инициативе Правительства виртуальным измерением имеет потенциал сглаживания противоречий, обнаруженных в проблемном поле социальных интеграции и дифференциации в системе образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Полянкина С. Ю.** Категории социальной интеграции и дифференциации в категориальном аппарате философии образования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 66–74
2. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века. М.: Пед. об-во России, 2002. – 511 с.
3. **Осипова Л. Я.** Философско-педагогические основы прогнозирования социальной эффективности образования: автореферат дисс. ... д-ра пед. наук – Ульяновск, 2009. – 52 с.
4. **Федеральный закон** от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 26.08.2014).
5. **Михеева Л. П.** Социальная дифференциация в российском образовании: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2005. – 24 с.
6. **Ильинский И. М.** «Модернизация» российского образования в контексте мировой глобализации // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 3–23.
7. **Общественное мнение** – 2015. – М.: Левада-Центр, 2016. – 370 с.
8. **Система образования в России: 1991–2016** [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556>. (дата обращения: 26.08.2014).
9. **Федеральная служба государственной статистики.** Образование [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.html (дата обращения: 26.08.2014).
10. **Федеральный закон** Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2007/12/05/obrazovanie-stansart-dok.html> (дата обращения: 26.08.2014).
11. **Приказ** Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 25 декабря 2012 г. N 1091 г. Москва «Об утверждении перечня показателей деятельности общеобразовательного учреждения, необходимых для установления его государственного статуса» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/02/27/deyatelnost-dok.html> (дата обращения: 26.08.2014).
12. **Приказ** от 17.05.2012 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: http://минобрнауки.рф/документы/2365/файл/736/12.05.17-Приказ_413.pdf (дата обращения: 26.08.2014).
13. **Дудина Г.** Таланты ищут поклонников. Выживут ли в России школы с углубленным изучением отдельных предметов? // Огонек. – 2013. – № 28(5284). – С. 20–21.
14. **Петрова Г. И., Ковальчук Ф. А.** Тьюторское обеспечение инновационного образования как образования элитного // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 127–130.
15. **Паспорт** приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

REFERENCES

1. **Polyankina S. Yu.** (2013). Categories of social integration and differentiation in the categorical apparatus of the philosophy of education. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], no. 2, pp. 66–74. (In Russian)

2. **Gershunsky B. S.** (2002). *Philosophy of education for the XXI century*. Moscow, 511 pp. (In Russian).
3. **Osipova L. Ya.** (2009). *Philosophical and pedagogical basis for predicting the social effectiveness of education*: author's abstract of Dis. ... Doctor of Ped. sciences. Ul'yanovsk, 52 pp. (In Russian).
4. **Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation»** [Electronic resource]. Available at: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974> (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
5. **Mikheeva L. P.** (2005). *Social differentiation in the Russian education: regional aspect*: author's abstract of Dis. ... Cand. of Soc. sciences. Novocherkassk, 24 pp. (In Russian).
6. **Il'insky I. M.** (2012). «Modernization» of Russian education in the context of globalization. *Knowledge. Understanding. Skills*, No. 3, pp. 3–23. (In Russian).
7. **Public opinion 2015** (2016). Moscow: Levada-Centr Publ., 370 pp. (In Russian).
8. **The education system in Russia: 1991–2016** [Electronic resource]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556> (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
9. **Federal Service of State Statistics. Education** [Electronic resource]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.html (accessed: 08.26.2014). **Federal Law of the Russian Federation of December 1, 2007 N 309-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Changes in the Concept and Structure of the State Educational Standard»**. [Electronic resource]. Available at: <http://www.rg.ru/2007/12/05/obrazovanie-stansart-dok.html> (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
10. **Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 25, 2012 No. 1091 Moscow «On approval of the list of indicators of the activity of the general educational institution necessary to establish its state status»** [Electronic resource]. Available at: <http://www.rg.ru/2013/02/27/deyatelnost-dok.html>. (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
11. **Order of 17.05.2012 «On the approval of the federal state educational standard of secondary (complete) general education»** [Electronic resource]. Available at: [minobrnauki.rf / documents / 2365 / file / 736 / 12.05.17-Order_413.pdf](http://minobrnauki.rf/documents/2365/file/736/12.05.17-Order_413.pdf). (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
12. **Dudina G.** (2013). The talents seek for the supporters. Will the schools with deep study of individual subjects survive in Russia? *Ogonyok [Light]*, no. 28(5284), pp. 20–21. (In Russian).
13. **Petrova G. I., Koval'chuk F. A.** (2012). Tutor support of innovative education as an elite education. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 2, pp. 127–130. (In Russian).
14. **Passport of the priority project «Modern digital educational environment in the Russian Federation»** [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYftvOAG.pdf> (accessed: 03.18.2017). (In Russian).

BIBLIOGRAPHY

- Bourdieu, P.** (2007). *Reproduction: Elements of the Theory of the Education System*. P. Bourdieu, J.-K. Passeron. Moscow: Prosveshchenie Publ., 267 pp. (In Russian).
- Higher education: not to weaken control, to raise quality** [Electronic resource]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775> (accessed: 03.18.2017) (In Russian).
- Order of 17.12.2010 «On the approval of the federal state educational standard of basic general education»** [Electronic resource]. Available at: minobrnauki.rf/dokumenty/938/fajl/749/10.12.17-Prikaz_1897.pdf (accessed: 08.26.2014). (In Russian).
- Rieser, R.** (2006). *Education, Equality and Human Rights. Issues of gender, 'race', sexuality, disability and social class*. Ed. by Mike Cole. New York, N. Y.: Routledge Publ., pp. 157–179.

Принята редакцией: 09.04.2017